

Потоптавшись несколько часов в квартире, поскольку была уверена, что даже Сандиаме не встает так рано, как его суррогатный внук, Анко впервые за несколько дней попрыгала по крышам Конохи. Наруто уже знал, что у нее есть дела до конца дня и она не будет ходить за ним по пятам в субботу. Гаки жила в южном районе Конохи, ближе к стене, чем к горам, но, как всегда, ее ориентиром был высокий тонкий шпиль здания Хокаге, и она без суеты поскакала к нему, даже не глядя, чтобы понять, когда нужно остановиться или ускориться, чтобы избежать столкновений в воздухе с другими ниндзя, идущими в том же или противоположном направлении от нее. Она хорошо выбрала время и, что было необычно для нее в последнюю неделю, похоже, ей повезло: ей пришлось ждать окончания еженедельного заседания совета не более десяти минут, и, дав Сандайме еще пять минут, чтобы остыть от пустяковых дел, которыми его завалил гражданский совет, она спокойно кивнула секретарю, пропуская его в кабинет; старик поднял глаза, когда она вошла внутрь,

"Здравствуйте, Хокаге-сама, докладывает выдающийся сенсей Митараша Анко".

"Так, так, понятно", - Сарутоби был немного ошарашен входом и, присмотревшись, внешним видом брошенной протезе своего бывшего ученика, тем не менее ухмыльнулся, оценив легкую проседь в ее обычно ярких волосах и глубокие мешки под глазами, - "хотя, простите за грубость, сейчас вы выглядите не так уж и необычно, Анко-чан". А стоит ли? Разве она не достаточно настрадалась... нет, снова этот маленький озорной демон взял вожжи в свои руки и хлестко ударил по языку Хокаге,

"Он не дает тебе спать всю ночь?"

Она скривилась, впервые за долгие годы, что ей показалось, что она скривилась от чужих инсинуаций; смущение усилилось от осознания того, что попытка оттолкнуть Хокаге приведет в лучшем случае к боли, а в худшем - к беспорядочной декомпозиции: против Бога Шиноби не могло одержать верх даже пламя женской ярости,

"Эро-каге, теперь я понимаю, откуда Джирайя-сама берет это, - жалобно проговорила она, складывая руки, пока Сандайме старался не выглядеть слишком довольным собой, - а для тебя информация - нет, лечь спать - не проблема; это он заставляет меня вставать по утрам, и это наносит вред".

"О, - приподнялась белесая бровь, и Анко с замиранием сердца поняла, что последует дальше, - он очень рано встает? Надеюсь, это не так в прямом смысле, хотя с такой привлекательной куноичи, как вы, я, наверное, должен был предвидеть возможность раннего развития событий такого рода..."

"При всем уважении, Хокаге-сама, заткнитесь, - прорычала она, раскрасневшись, когда ее эго получило еще один страшный удар, - или я уйду отсюда со своим милым задом, и вы не услышите моего доклада".

"Пока я не встану с этого кресла, не выслежу твою милую задницу и не выбью из тебя все, что можно", - спокойно возразил Сарутоби, подняв морщинистую руку, и в его глазах появилась улыбка иного рода: Анко немного сбавила обороты, зная в глубине души, что, если на него надавить, Сандайме сможет выложить все, что думает по этому поводу: "И все-таки я прошу прощения, Анко-чан; простите старику его маленькую шутку".

"Только потому, что если бы я причинила тебе вред, Коноха через несколько дней превратилась бы в грудку палок, а Гаки тебя любит", - заверила она его, и оба знали, что она далеко не так серьезна, когда она, наконец, обратила на себя внимание, прежде чем заговорить снова: "Несмотря на это, миссия, которую ты мне поручил, хоть и не завершена, но дала несколько интересных сведений о привычках, идиосинкразиях и личной жизни Узумаки Наруто".

"Продолжай, и не нужно быть такой формальной, Анко-чан", - поблагодарил Ками за это; тут же расслабив позу и тон, Хозяйка Змей быстрым, но каким-то бесстрастным тоном поведала о своих выводах,

"Я смеялась, когда ты сказала, что однажды он станет Хокаге, я смеялась, когда ты сказала, что он вообще будет ниндзя, но теперь мне уже не до смеха. У парня есть к этому стремление, хотя почему - ума не приложу; из того, что я видел, единственным его достижением для большинства гражданских в этом дерьме была бы славная смерть в бою". При этих словах старик, казалось, раскаялся, но не смог встретиться с ней взглядом, так как смотрел в окно своего кабинета, где солнце продолжало подниматься все выше в небо,

"Хай, это одна из причин, по которой я боялся Анко-тян, а также причина, по которой я рад, что он последовал совету Ичираку Теучи около двух лет назад и начал прочесывать тренировочные площадки, как он это делает сейчас. Ужасно говорить, но мне кажется, что Наруто-тян гораздо безопаснее там, среди ниндзя Конохи, чем среди мирных жителей".

"И я согласна", - Анко встала на сторону своего лидера, хотя и почувствовала внезапный прилив жалости к нему, когда произнесла эти слова; в данном случае, как и в прошлом, Хокаге пришлось балансировать на почти невозможных весах: свобода мысли жителей деревни против безопасности и здравомыслия джинчуурики, и в результате компромиссный указ о статусе Наруто не смог полностью уравнять отравленные чаши, - "Я сомневаюсь, что они попытаются что-то сделать, но... ..в любом случае, это не имеет значения. Как вы уже сказали, Хокаге-сама, Гаки не дурак - он знает, с какой стороны намазывать хлеб маслом, и сам предпринимает шаги, чтобы держать его в таком состоянии. Благодаря этому и его тренировкам я готов поставить все, что осталось от моей последней миссии, на кон, что он сможет обогнать, догнать и перегнать любого другого шестилетнего ребенка в этой деревне. Мало того, он хорошо знает несколько истин о жизни ниндзя, которые некоторые чуунины еще не поняли, и старается, где может, следовать им..."

"И какие же?"

"Не сражайся честно, не доверяй никому, кроме тех, кто разделяет твой символ, и все вокруг тебя может быть использовано как оружие", - быстро обрисовала она, от этих слов глаза

старика вспыхнули; да, я тоже был в шоке, когда услышал, как он их произнес; "довольно острые уроки для любого, чтобы знать, и он хорошо с ними справляется - указывает мне на оружие, когда у него появляется возможность. Конечно, он не идеален, но для шести лет не так уж и плох".

"Понятно", - переваривая полученную информацию, Сандиаме на мгновение задумался, прежде чем снова посмотреть на куноичи, - "Итак, что-нибудь еще, что я мог пропустить за время, проведенное с Мышью?" Анко кивнула,

"Не хотелось бы говорить, но Хокаге-сама много; Для начала он получил свою чакру и понял, как ее использовать - полагаю, вы слышали о его маленьком трюке для подъема на деревья". Увидев его кивок, змеиный призыватель сделал метафорический глубокий вдох и продолжил: "Так вот, об одном он умолчал - когда я впервые завалился к нему и не согласился с ним насчет правильного этикета вставания по утрам, он в итоге сместил меня с дивана кавирими-дзюцу, причем без необходимости говорить его название".

К его чести, лишь небольшое расширение глаз и тихий сглот выдали тот факт, что подобные новости хоть как-то затронули Хокаге; он замолчал на мгновение, а затем облокотился на свой стол, расчетливо глядя на стоящую перед ним женщину, и спокойно произнес,

"А он сказал вам, кто научил его этому дзюцу; я просил пока не давать ему доступа к дзюцу, чакра и упражнения на основе чакры - да, дзюцу - нет". Анко слегка усмехнулась, полагая, что он хочет отвесить пощечину какому-то бедному недоумку, и немного расстроилась, что именно ей пришлось его разочаровать,

"На этот раз даже Сарутоби не смог скрыть своего шока от этой новости, хотя, к его чести, он успел опомниться, когда она закончила свои объяснения: "Он сказал, что однажды помог ей и нескольким друзьям, вытащил их из-под ареста или что-то в этом роде, и в благодарность попросил их научить его Академии трех. Он перенял у нее это дзюцу; вообще-то он перенял дзюцу камивари, но поскольку они делают одно и то же, я полагаю, что она немного ошиблась в названии; и тренировался до тех пор, пока не сделал его практически безупречным". Вновь потянувшись за трубкой, Хокаге затянулся табаком, а затем, пусть и нехотя, но улыбнулся новостям,

"И снова Наруто-кун удивляет меня, но все же", - даже когда небольшое катон-дзюцу зажгло растертые листья и Сарутоби вдохнул ароматный пар, он снова посмотрел на нее, его глаза слегка ожесточились, поскольку он был уверен, что это ведет куда-то, куда он не очень-то хотел идти: "Я так понимаю, не все так радужно в саду жизни Наруто-куна?"